

ספֿר

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

**Материалы Десятой и Одиннадцатой
Ежегодных международных
междисциплинарных конференций
по иудаике**

Москва 2004

УДК 811.411.16`08(063)
ББК 81.2Ивр.

Издание осуществлено при финансовой поддержке:
Американского Еврейского Объединенного Распределительного
Комитета (ДЖОЙНТ);
Благотворительного Фонда Ханадив

Published with the support of:
the American Jewish Joint Distribution Committee (JDC);
Hanadiv Charitable Foundation (HCF)

Общая редакция
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик

ISBN 5-98604-006-6

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах "Сэфер", 2004
© Межрегиональный Центр преподавания
иврита, 2004
© Коллектив авторов, 2004

Слова-паразиты как имманентная часть современного разговорного иврита

*"Ну...там...это...короче...это...нельзя
употреблять...типа...слова-паразиты"
(высказывание студента одного из вузов)*

Практически все живые языки мира представлены двумя формами: литературной и разговорной. Разговорный язык зачастую является самостоятельной системой, отдельной и сильно отличающейся от литературной нормы, и существующей по своим определенным грамматическим, синтаксическим и лексическим законам. Разница между нормативной и разговорной формами может быть настолько большой, что разговорный вариант того или иного языка, в частности, иврита, можно изучать как самостоятельный язык.

Аналогичная ситуация наблюдается в последнее десятилетие в иврите. Основанный на лексико-грамматической базе библейского языка, иврит в настоящее время переживает новый этап своего развития. По словам Х. Рабина [6], возрождение иврита – это беспрецедентный случай приобретения литературным языком разговорной функции.

Но подобное оптимистическое, на первый взгляд, явление отражает и оборотную сторону: многие израильтяне говорят с ошибками. Нельзя не учитывать еще и тот факт, что в Израиль постоянно прибывают новые граждане, значительная часть которых не обладает достаточной усердностью и усидчивостью, а иногда и способностью, выучить иврит на должном уровне, вникая в логику этого языка, а также они не всегда могут полностью абстрагироваться от лексико-грамматического строя родного языка. Таким образом, язык непрерывно упрощается. Пиджинизация прослеживается на всех уровнях языка: в фонетике, грамматике, синтаксисе и лексике. При этом ивритский "пиджин" отличается от других. Специфика его состоит в том, что он основан не на двух языках (язык туземцев и колонизаторов), а на одном.

Лексико-фразеологический корпус разговорного языка (аргоизмы, жаргонизмы, сленг, территориально-диалектные единицы, просторечия, слова-паразиты, а также заимствования из арабского, английского, идиша, русского и некоторых других языков) представ-

ляют собой полноправную и в определенной степени значимую часть современного иврита. Эта лексика активно проникает в средства массовой информации, а также в современную художественную литературу. Большинству современных читателей легче воспринимать именно такую, "простую" литературу, написанную привычным бытовым языком, нежели произведения, созданные "высоким штилем".

В связи с подобной языковой ситуацией, когда две формы языка, литературная и разговорная не только существуют в стране на равных, но даже "соревнуются" между собой за доминантную роль, в последние десятилетия не прекращаются споры о путях развития современного иврита. Проблемы состояния и судьбы иврита обсуждаются и в научных кругах, и в средствах массовой информации. Образовалось своего рода два противоборствующих "лагеря". Пуристы, борющиеся за чистый, высокий иврит, выступают против упрощения языка и использования ненормативных оборотов, а также предлагают сохранять и пропагандировать нормативные правила грамматики, установленные Академией языка иврит, а также образовывать неологизмы, отталкиваясь от традиционных ивритских корней (которые чаще всего являются тяжеловесными и не входят в состав общепринятой лексики). Сторонники "нового иврита" выступают за использование в языке различного рода коллоквиализмов, заимствований и т.д.

Многие современные израильские писатели, пишущие на высоком иврите, предлагают использовать все области лексико-фразеологического корпуса иврита.

В предисловии к "Всемирному словарю разговорного иврита" его составители Дан Бен-Амоц и Натива Бен-Ехуда пишут: "Разговорный иврит... – это повседневный язык будней, который живет на рынках, позволяет говорящим на нем зарабатывать себе на жизнь. В то время как язык субботы звучит дома в шабат, когда мы задремываем над страницей Агнона" [12: 5-6].

По мнению писательницы Шуламит Хар-Эвен, нужно учить школьников и нормативному ивриту, и разговорному языку: "Почему бы не объяснить им – так говорят на улице, а такова литературная норма" [8: 53-68].

Неотъемлемой частью разговорного языка являются слова-паразиты. Например, разговорный русский язык, уже почти

невозможно представить себе без этих слов. Их употребляют представители всех социальных групп.

Интересен тот факт, что четкого академического определения слов-паразитов нет. Приведенные ниже дефиниции были найдены в сети Интернет на сайтах, где помещены различного рода электронные глоссарии. Лингвистические словари не дают толкования слов-паразитов. Автор статьи связывался с Институтом русского языка РАН, но его сотрудники назвали то же определение из электронного глоссария. Также нам не удалось выяснить, кто из ученых занимается данной проблемой, и мог бы дать требуемую информацию. С другой стороны, для достижения окончательного результата требуется посвятить достаточно много времени, на изучение научных статей, монографий и других работ. Вероятно, отсутствие четкого толкования данной группы слов объясняется не большой разработанностью темы.

Итак, в электронных словарях даются следующие определения слов-паразитов:

1. в устной речи это – слова, не несущие никакой информации и затрудняющие понимание излагаемой мысли [13];
2. слова и звуки, засоряющие устную речь Они могут являться результатом навыка, приобретенного в родной речи и перенесенного в иноязычную речь [14].

На наш взгляд, следует несколько расширить и дополнить оба определения. К "словам"-паразитам относятся и некоторые звуки (с помощью которых говорящий по определенным причинам хочет "протянуть" высказывание), а также словосочетания и целые предложения. Таким образом, языковые паразиты можно разделить на несколько видов:

1. Звуки ("мычание" – "м-м-м", "эканье" – "э-э-э", "а-а-а"), которые используются, в основном, в тех случаях, когда говорящему нужно некоторое время, для обдумывания последующего высказывания; если он запутался в своих рассуждениях или пытается подобрать нужное слово. Подобные паразиты можно встретить в любом языке. Калифорнийские лингвисты, проведя исследование, утверждают, что все невнятные звуки, относящиеся к языковым паразитам позволяют говорящему продемонстрировать неспособность выразить свою мысль, а также, по мнению Герберта Кларка из Стэнфордского университета, эти звуки означают "Послушай, у меня проблемы".

Таким образом, удается избежать долгого молчания, которое выглядело бы странно. "Гм" говорит о том, что пауза будет длительной, а "э" – короткой". По словам Кларка, часто с этой же целью растягивают обычные гласные звуки [3]. Подобные слова-паразиты воспринимаются скорее как междометия.

2. Слова ("ну", "вот", "это"; в иврите: הַי – это, נו – ну, ככה – так).
3. Сочетания двух и более слов ("так сказать", "скажем так", "Ну что я могу тебе сказать..."; в иврите: "משקר כזה" – "что-то в этом роде"; "אפרי הכול" – "как бы там ни было").
4. Слова и выражения, которые говорящий постоянно добавляет в повседневной речи ("привязчивые" слова).

Существует старый околофилологический анекдот, связанный с пунктом 4: в одном горном селении был оригинальный диалект: ко многим слова жители добавляли слово-паразит, звучавшее как исходное слово, которое начиналось с другой буквы (*ворожу-морозу, фигня-мигня, форточка-морточка*). Один выходец из этого села, окончивший юридический институт и ставший адвокатом, на своем первом суде обратился к судье: "*Товарищ судья-мудья*"...

Можно привести подобный популярный пример из иврита: Популярный пример: "או"ם-ם שמום" – *ООН-Шмоон* – презрительное на идишский манер (в духе "*умер – шумер*") название Организации Объединенных Наций, распространившееся в израильском лексиконе в середине 50-х годов XX века. Автором насмешки был Д. Бен-Гурион. Когда на заседании правительства в марте 1955 г. министр иностранных дел М. Шарет напомнил, что Государство Израиль возникло благодаря поддержке ООН, глава правительства воскликнул [7]:

"Нет и нет! Только дерзость евреев создала государство, а לא ולא, רק העזת היהודים הקימה את המדינה - לא החלטות או"ם - שמום!"
не всякие там решения ООН-Шмоон!"

С тех пор саркастическое "*Ум-Шмум*" звучит в Израиле всякий раз, когда международное сообщество высказывало осуждение Израиля по какому-либо поводу. Так, в 1997 г. ООН осудила Израиль за незаконное строительство нового еврейского квартала на оккупированных территориях. Тогдашний премьер-министр Б. Нетанияху сразуотреагировал [7]:

Если это все, что ООН может сделать, то она действительно шум.

אם זה מה שיש לאו"ם, אז הוא באמת שמום.

Руководство ООН осведомлено, как к этой организации относятся в еврейском государстве. В марте 1998 г. во время визита в Израиль генеральный секретарь Кофи Анан с трибуны Кнессета произнес на иврите злосчастное "Ум-Шмум". Затем, вплетая в иврит английскую речь, он в рифму предупредил израильтян: "בלי האו"ם לא יהיה לנו כלום" – "Без ООН у нас вообще ничего не будет" [7].

Следует отметить, что в вышеизложенной классификации в пунктах 2 и 3 приведены примеры выражений, которые, будучи вполне литературными изначально, воспринимаются как собственно слова-паразиты: общая семантика, например, словосочетаний עכשיו ככה, כאילו כזה или "так сказать", "как бы это" может не складываться из суммы значений каждого из членов этих сочетаний. Они воспринимаются, подобно фразеологизмам или идиомам как нечто единое, неразделимое.

К пункту 4 можно отнести любые слова и выражения, которые говорящий постоянно, немотивированно и зачастую незаметно для самого себя использует в своей речи: от литературных до ненормативных и грубых оборотов, которые, таким образом, выступают в роли слов-паразитов и выполняют все их функции, указанные выше в определениях (слова, не несущие информации, затрудняющие понимание и восприятие мысли, а также засоряющие речь).

Чаще именно ненормативная лексика (пейоративная и инвективная) выступает в качестве слов-паразитов. В разговорном иврите подобные коллоквиализмы используются с высокой частотностью, причем самую заметную часть этих слов составляют арабские заимствования. Даже персонажи художественных произведений многих израильских писателей говорят на повседневном иврите, наполненном словами-паразитами, модными иностранными заимствованиями, а также грубыми ненормативными оборотами. Так, например, в романе Ицхака Бен-Нера "Город-убежище" слово קרן (*испращнения, кал, грубое прозвище*) встречается 7 раз, מניאק (араб.: *маньяк, грубое прозвище*) – 19 раз, а арабизм קוטאמק (*половой орган твоей матери*) – 21 раз.

В качестве примера из русской литературы можно привести небольшой отрывок из повести Сергея Довлатова "Заповедник". Персонаж Стасик Потоцкий, считающий себя талантливым писателем, так говорил о себе: *"Я – писатель, бля, типа Чехова. Чехов был абсолютно прав. Рассказ можно написать о чем угодно. Сюжетов навалом. Возьмем любую профессию. Например, врач. Пожалуйста. Хирург, бля, делает операцию. И узнает в больном – соперника. Человека, с которым ему изменила жена. Перед хирургом нравственная, бля, дилемма. То ли спасти человека, то ли отрезать ему... Нет, ...это, бля, перегиб. В общем хирург колеблется. А потом берет скальпель и делает чудо. Конец, бля, такой: "Медсестра долго, долго глядела ему вслед..." Или, например, о море – запросто. Моряк, бля, уходит на пенсию. ...На корабле остаются его друзья, его прошлое, его молодость. Мрачный, он идет по набережной Фонтанки. И видит, бля, парнишка тонет. Моряк, не раздумывая, бросается в ледяную пучину. Рискую жизнью, вытаскивает паренька... То есть, моряк всегда остается моряком, даже если он, бля, на пенсии..." [9].*

Ошибочным было бы утверждение, что паразиты не выполняют никакой функции в высказываниях, а только лишь затрудняют их восприятие и понимание. Конечно, слова-паразиты были названы именно так из-за своего "паразитического" существования в речи, то есть существования за счет других. Однако, исходя из некоторых примеров из разных языков, можно выделить следующие функции слов-паразитов:

1. **Привлечение внимания собеседника** ("слышь", "йоу", "смотри"; תראה – "смотри", שמע – "слушай").
2. **Ритмическую** – для разделения высказывания на ритмические группы, придания высказыванию определенной мелодики звучания. В иврите эту функцию выполняют слова-паразиты, которые созвучны тому слову, к которому они добавляются: או"ם-שמום – *ООН-Шмоон*; ג'גן-ג'גן – презрительное название венгров. Например, в немецком языке, где слова-паразиты употребляются постоянно, и даже в учебниках грамматики можно встретить объяснения того, как и в каких случаях следует их употреблять: *wohl. Das ist das beste – это лучшее. – Das ist wohl das beste – это са-а-амое лучшее.* Слово *wohl* ничего не значит, однако, в этом высказывании на него

падает логическое ударение, и с его помощью усиливается значение высказывания). В иврите эту функцию выполняют слова-паразиты, которые созвучны тому слову, к которому они добавляются.

3. **Семантическую** (в немецком языке это, например, слово "doch": при его употреблении в форме императива во 2 лице ед. ч., то фраза звучит не как приказ, а как побуждение к действию. То есть происходит смягчение высказывания: "Сядь" и "Сядь-ка" – соответственно *Setz dich* – *Setz dich mal doch*: слова-паразиты в данном случае *mal* и *doch*, смягчающие значение категоричности).
4. **Стилистическую** (употребление тех или иных слов-паразитов придает речи говорящего определенный оттенок, и ее можно отнести к различным стилям общения: молодежному, научному или псевдонаучному, неформальному, официальному) – פשוט – *в сущности* (научный, псевдоинтеллигентный стиль).
5. **Перцептивную** (облегчающую восприятие). Это как раз та функция, которая противоречит нормативному определению слов-паразитов как лексических единиц, затрудняющих понимание высказываний. Они иногда могут быть даже полезными. Если человек будет изо всех сил стараться говорить на "правильном" литературном, чистом, нормативном языке и строго следовать грамматическим правилам, то его речь может показаться собеседнику искусственной, нарочитой, пафосной, театральной, а, главное, непривычной и чужой. В японском языке, например, существует паразит ("narohodo" – "само собой разумеется", "да что вы говорите!"), употребление которого не только желательно, но даже и необходимо во время проведения официальных встреч, переговоров, так как подобное "поддакивание" является проявлением вежливости. Если слушающие не произносят постоянно этот паразит, то для японца это означает незаинтересованность в данном деле или крайнюю несосредоточенность на нем.
6. **Экспрессивную** – то есть употребление таких слов-паразитов, которые придают высказыванию эмоцио-

нальную окраску ("просто" – "Это было... ну... ну просто!!!! – потрясающе, восхитительно или, наоборот, ужасно, отвратительно"). В иврите это, например, слова, заимствованные из арабского языка: !ואללה – "уау!", אלה – "потрясающий", "обалденный".

Приведем несколько примеров ивритских слов-паразитов. Интересен тот факт, что слова со значением "хорошо", "ну", "как бы", "значит так", как слова-паразиты, присутствуют практически во всех приведенных выше языках. Используются они и в иврите:

"נ" (Ну), "טוב", "נו, טוב" (Ну, хорошо), "אם להגיד את האמת" (Соответствует русским выражениям "по правде говоря", "честно говоря"): с этого выражения очень часто израильтянин начинает свое высказывание. Вариантами этого паразита являются сочетания: "לומר את האמת" (правда в том, что...), "האמת היא ש-" (сказать по правде...).

"...אני רוצה לומר לך" ("Хочу тебе сказать..."; "вот что я хочу тебе сказать"): также используется в начале высказывания.

"...אתה יודע מה..." (Знаешь, что...): используется в начале высказывания, часто для того, чтобы обдумать то, что говорящий хочет сказать.

"אחרי הכו" ("Как бы там ни было"; "в конце концов"): это выражение можно использовать в любом высказывании, причем и в начале, и в середине, и в конце.

"אתה מבין?" ("Понимаешь?", "Понимаешь меня?"): очень многие заканчивают этим выражением почти каждый свой абзац. По форме – это вопрос, однако, он вовсе не требует ответа, то есть это риторический вопрос. Говорящий также не требует ответа на него, продолжая излагать свою мысль, не останавливаясь. Можно добавить, что это один из "любимых" паразитов израильского певца Арика Айнштейна.

בצב (в сущности). Данное выражение характерно для интеллигентных людей или же для простых граждан, которые хотят придать своей речи научный или возвышенный оттенок. Выражение характерно и для русского языка.

!תשמע ("Послушай!", "Слышь!"). Данное слово также является типичным началом высказывания и характерно для всех социальных групп. Выражение используется якобы для привлечения внимания

собеседника (типичный паразит, так как обычно собеседник и так внимательно слушает говорящего). Сюда же можно отнести паразит "תראה" – *смотри, посмотри*, а иногда и форму תסכל – *посмотри* (но не на нечто конкретное, а на предмет разговора с точки зрения говорящего). С точки зрения стиля, более "высоким" является слово הבט – *посмотри* (грамматически верная форма повелительного наклонения глагола להביט – *посмотреть, взглянуть*).

"ככה, עכשיו ככה" (*Так, значит так, теперь так*): выражения могут использоваться и в начале, и в конце высказываний.

"תאמין לי" (*Поверь мне*): выражение используется, чтобы расположить к себе собеседника, завоевать его доверие.

"מה אני אגיד לך" (*Что тебе сказать на это...; Что тебе сказать*): по словам Юрия Мурадова [1], это "типичный паразит. Это еврею-то не знать, что сказать?". Вариантом этого выражения является "אני אגיד לך" (*Я тебе вот что скажу...*).

"...העטבדה היא ש..." (*фактически говоря, факт в том, что...*): выражение также служит для обдумывания следующего высказывания говорящего.

"מה פתאום" (*Что это вдруг? С какой стати?*): данный паразит выражает крайнюю степень удивления или несогласия с чем-либо.

"בואו נגיד" (*скажем...*): употребляется в начале, середине высказывания.

"אתה יודע מה" (*Знаешь, что...*): выражение также используется в начале высказывания и позволяет выиграть время для обдумывания продолжения фразы.

"כמו שאומרים" (*Так сказать*).

"זוה" (*Это, и все такое*): этот универсализм особенно любим израильской молодежью. Это своего рода усиление-расширение, которое может быть добавлено к любому высказыванию. Наиболее адекватно это выражение можно было бы перевести на русский язык как "и ва-а-аще...", т.е. аккомодированное неопределенно-абстрактное "и вообще".

"כזה" (*Такой*), "משהו כזה" (*Что-то в этом роде, что-то подобное этому*), "כאילו כזה" (*"Как бы", "как бы так"*): это, пожалуй, самые распространенные паразиты, причем как в иврите, так и в русском языке. По мнению Ю. Мурадова [1], по частому использованию паразита "משהו כזה" безошибочно определяют журналистов, которым лень думать. Статьи, которые изобилуют выражениями "משהו כזה" и

"כאילו כזה" выделены в израильской прессе в особую категорию. Однажды мне... поручили перевести беседу двух израильских знаменитостей, сыновей двух выдающихся политических деятелей. Один деятель много лет был мэром большого города, второй – из самых знаменитых в прошлом министров. И их дети сейчас – известные кинодеятели и писатели. Так вся их беседа состояла сплошь из этих: "משדו כזה" и "כאילו כזה". Мне с трудом удавалось угадать, что они сказали бы, если б могли внятно излагать свои мысли" (цит. по [1]).

Слова "כזה" и "כאילו" являются вполне литературными словами, то есть присущими нормативному, литературному языку. Но в последние десятилетия они начали выполнять несвойственную им функцию слов-паразитов, роль всеобщего смыслового эквивалента в языке молодежи. В процессе общения они принимают на себя большое количество значений (в зависимости от контекста). Используя в повседневной речи эти слова, можно достигнуть понимания со стороны слушающего, не высказываясь буквально, напрямую, а вместе с этим можно миновать психологический дискомфорт. А. Хиршфельд в своей статье, которая посвящена роли вышеуказанных слов в современном иврите пишет: "Они (молодежь. – М.С.) боятся высказать то, что лежит у них на душе, боятся выразить собственное мнение, взять на себя ответственность выразить свои чувства" [10]. Со словом-паразитом "как бы" психологи даже связывают определенный тип невроза, психологического расстройства. По мнению ряда психологов, современному национальному сознанию в целом свойственны крайняя нерешительность, боязливость и постоянная склонность к сомнениям. П.Б. Ганнушкин, светило отечественной психиатрии, в своей типологии психопатических личностей именно так объясняет понятие "психастении", то есть психологического расстройства. Современные психологи нашего времени расширили его и ввели дополнительное понятие: "патологические сомнения": "тяжелые, тревожные сомнения нравственно-этического или ипохондрического содержания, лишенные реального основания и адекватности трезвой вероятности беды, неприятности" [11]. Люди, постоянно употребляющие в своей речи паразит "как бы", по мнению психологов, могут находиться в состоянии невроза. Высказывание, содержащее в себе "как бы", прак-

тически перестает функционировать. "Как бы" закрывает всякий доступ к пониманию, мешает адекватному восприятию высказываний:

*Мы как бы согласны (согласны или не согласны?).
Он как бы милый человек (но вообще-то отвер-
жительная личность?). Я всегда как бы говорю
правду, (то есть вру как заведенный?).*

Вот что пишет публицист и писатель Е. Клюев в своей работе "Невроз как бы": "Но мало того, что граждане не понимают друг друга – они еще ни за что и не отвечают. Коллега, обещающий *как бы* прийти, не берет на себя никаких обязательств. Невеста, *как бы* дающая согласие на свадьбу, может считать себя свободной еще долго. Студент, *как бы* отвечающий на вопрос, отнюдь не обязан высказываться именно по данному вопросу" [5].

Важным является то, что все вышеперечисленные ивритские слова-паразиты, точнее их эквиваленты, а иногда и прямые кальки, присутствуют и в русском языке. Если исходить не из параллельного развития процесса употребления данных лексических единиц, то, возможно, в большой степени это объясняется тем, что большинство евреев, выходцев из России, говорят на иврите, исходя из логики русского языка и русской ментальности. Поэтому, используя в русской фразе слова-паразиты, они и их пытаются перевести на иврит, калькируя или находя достаточно адекватный ивритский аналог.

Интересен тот факт, что слова со значением "хорошо", "ну", "как бы", "значит так" присутствуют как слова-паразиты во многих западных и восточных языках. В качестве иллюстрации приведем несколько примеров слов-паразитов из нескольких языков:

Английский язык:

So – *итак*; Let's say – *скажем...*; I would say – *я бы сказал*;
Well – *ну...*, *хорошо...*; Ok – *Окей*; I mean – *я имею в виду*; я
хочу сказать; Come on – *ну, ну же, давай, перестань!*; Like –
как, как бы; And stuff (and stuff like that) – *и все такое*.

Французский язык:

Allors – *итак*; Donc – *так, вот*; Eh bien – *ну, ну и...*, *ну хоро-
шо*; Bon – *хорошо, так*; Merde – *черт возьми* (досл. перевод –
"*дерьмо*"); Hein – "а", это слово может добавляться в конце
любой фразы (даже односложной); OK – *Окей*.

Немецкий язык:

Allerdings – *скорее всего*; Doch – *же, ведь*; при императиве во 2 лице ед.ч.; Mal – *-ка, же*; Denn – *же*; Dennoch – *все же*; Wohl – для усиления значения; ОК – *Окей*.

Испанский язык:

Bueno – *хорошо*; Bien – *хорошо, ну....*

Японский язык:

Apo ne:... – "э-э-э-э" (употребляют и мужчины и женщины); Ё: ...tto – "э-э-э-э" (употребляют только мужчины); Soshite – *и, ну и...*; So: des ne? – *не так ли?* (во время торговых переговоров этот паразит означает "*трудно сказать*", "*надо подумать*". Не все переводчики знают об этой тонкости, поэтому часто случаются казусы: иностранные партнеры думают, что переговоры прошли успешно, а японцы, на самом деле, еще ничего окончательно не решили); Narohodo – "*ну надо же!*" "*само собой разумеется*", "*да что вы говорите!*".

Арабский язык:

bal? – *но...., ну*; wa – *и, (э-э-э)*; walla – *уау!*; ja'ani – *то есть, я имею в виду....*; jalla! – *давай-давай!*

Русский язык:

Это самое; просто (употребляется для выражения эмоций или для связки слов в высказывании); *ну; короче; типа; хорошо; так сказать, скажем; как бы; ну и многие другие.*

Итак, языковые паразиты в иврите (как и в других языках) являются высоко частотными в речи представителей практически всех социальных слоев населения и составляют значительную часть разговорной лексики. Как было показано, они все же выполняют ряд функций на уровне формы и содержания, а также могут выражать вполне определенные смыслы, значения и эмоции. В связи с этим, как нам кажется, определение слов-паразитов как слов, не несущих никакой информации и затрудняющих понимание излагаемой мысли, не корректно, по крайней мере, его первая часть. Можно было бы предложить следующее примерное определение: слова-паразиты (языковые единицы от звуков до целых высказываний) – 1) собственно языковые паразиты, не несущие никакой лексической и синтаксической информации, засоряющие речь и препятствующие восприятию излагаемой мысли; 2) единицы языка, имеющие вполне конкретные значения, выполняющие ряд функций в высказывании, но употребляющиеся с не-

мотивированной частотностью, часто незаметно для самого говорящего, Они могут являться результатом навыка, приобретенного в родной речи и перенесенного в иноязычную речь; 3) слова и выражения, выступающие в роли слов-паразитов (индивидуальные речевые характеристики каждого говорящего).

Как уже было сказано ранее, без паразитов сейчас достаточно трудно представить себе современный иврит. Конечно, это вызывает резкое неприятие со стороны ревнителей высокого иврита, а также со стороны Академии языка иврит, которая является, наверное, единственным упорядочивающим фактором и пропагандирует нормативные правила иврита и сохраняет их преподавание в школах.

Так как разговорный язык уже фактически приобрел статус самостоятельного языка, возникает следующая проблема: чему учить? Высокому ивриту или "новому языку"? Возможно, вариант "или – или" является крайним, результатом столкновения двух непримиримых позиций. Логичнее всего было бы давать сначала общие правила, то есть нормативные грамматику, лексику и синтаксис, а потом, на примере этих правил, – обиходный вариант. Ведь современный иврит – это язык, резко отличающийся от древних источников.

Что касается слов-паразитов, то можно сказать следующее: запретить их, безусловно, невозможно. В речи они употребляются произвольно, незаметно для говорящего. То есть, с одной стороны, без них порой, невозможно обойтись, но, с другой, – речь, состоящая "только" из них (включая и ненормативную лексику) очень режет слух и свидетельствует о крайне низком культурном уровне.

Библиография

1. Мурадов Ю. Без паразитов – никуда!// "Вести", Т.-А., 02.08.1998
2. Крюков А. Феномен "нового иврита" в Израиле (постановка вопроса, разработанность темы, эмпирический корпус) // Язык иврит: исследование и преподавание. Выпуск 6. М., 2002 г.
3. http://www.mignews.com.ua/events/world/paraz_0614.html
4. <http://www.tvc.ru/news/index.html?date=050203-22-02>
5. <http://b2chairs.narod.ru/zametki/nevroz.htm>
6. Рабин Х. Краткая история иврита. // В кн. "Иврит – язык возрожденный". Библиотека "Алия", №107. Т.-А., 1990, с. 15-16.

7. מן רפי. לא יעלה על הדעת. ציטוטים, ביטויים, כנויים ומטבעות לשון. ת-א, 1998, עמ' 312.
8. מוצניק מלכה. בין עגה ללשון נקיה\\עברית שפה חיה. חיפה, תשנ"ג.
9. Довлатов С. Собрание прозы в трех томах. Том 1. Лимбус-пресс, Спб., 1993 г.
10. הירשפלד אריאל. על כזה וכאילו.\\פוליטיקה. ת-א, 1990, מס' 34.
11. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. — М.: Север, 1933. — 143 с.
12. בן אמוץ דן, נתיבה בן יהודה. מילון עולמי לעברית מדוברת. כרך א'. ת-א, 1982, עמ' 238.
13. <http://glossary.ru/maps/m422131.htm>
14. http://www.slovari.gramota.ru/portal_sl.html?d=azimov&s=слова паразиты

Об авторах

Бакулина Наталия Валериевна, научный сотрудник института педагогики АПН Украины, Киев.

Баркусская Ирина Рафаэлевна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Вязигина Ксения Александровна, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1311 г. Москвы.

Гамеир Иггаль (יגאל המאיר) – представитель Министерства образования Израиля по вопросам образования в школе "Шорашим", С.-Петербург.

Дубнова Керен (קרן דובנוב), ученый секретарь Академии языка иврит, Иерусалим.

Едовицкий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביצקי), Ph.D., заместитель директора бюро СНГ департамента образования Еврейского Агентства для Израиля, Иерусалим.

Збарская Раиса Семеновна, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1621 г. Москвы.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета, г. Горловка Донецкой области.

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и ГКА им. Маймонида, зав. кафедрой иврита Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Лерер Илья Изевич, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1299 (союза ОРТ) г. Москвы, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Высшей гуманитарной

школы им. С. Дубнова; лауреат Всероссийского открытого конкурса "Педагогические инновации – 2004", Москва.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., профессор, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков, ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Свет Марианна Викторовна преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Тафрова Ольга Владимировна, преподаватель иврита ульпана Еврейского Агентства для Израиля в г. Донецке; студентка ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, г. Климовск Московской области.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита института изучения иудаизма в СНГ, Москва.

Шпекторова Наталия Ивановна, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Шпирко Илья Николаевич, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Международного института XXI века, Москва.